

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)**

Выпуск 18

Том 1. Лингвистика

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

УДК 81'1(082)

ББК 81

А43

А43 **Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения :**
сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции
молодых ученых (20–22 апреля 2017 г.) / отв. ред. Ю.С. Серягина. –
Томск : Издательский Дом Томского государственного
университета, 2017. – Вып. 18. Т. 1: Лингвистика – 304 с.

ISBN 978-5-94621-661-6

В сборнике представлены результаты научных исследований студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Работы отражают многообразие актуальных проблем лингвистики и литературоведения, теории перевода и издательского дела.

Для преподавателей вузов, учителей русского языка и литературы, студентов гуманитарных специальностей.

УДК 81'1(082)

ББК 81

Помаролли Дж., ТГУ, Веронский университет, аспирант

Pomarolli G., TSU, University of Verona, postgraduate student

Представление хлеба в образном словарном составе русского и итальянского языков

The image of bread as it is represented in Russian and Italian figurative language

Статья посвящена изучению лексико-фразеологических единиц, реализующих образ хлеба в русском и итальянском языках. Описывается мотивационно-образная парадигма ХЛЕБ / PANE, которая показывает, что образ хлеба служит концептуальным доменом для осмысления различных явлений.

This paper is devoted to investigating Russian and Italian lexico-phraseological units representing the image of bread. A description of motivational-figurative paradigms with the top KHLEB / PANE is provided to demonstrate that bread functions as a conceptual domain to comprehend heterogeneous phenomena.

Ключевые слова: образ хлеба, образная фразеология, русский и итальянский язык

Key words: *chleb / pane*, figurative phraseology, Russian and Italian language

Научный руководитель: Юрина Елена Андреевна, д-р филол. наук, профессор

Хлеб можно обозначить как продукт питания, приготовленный из муки, воды, соли и выпекаемый в печи. Это определение настолько верно, насколько и неполно, ибо хлеб гораздо больше, чем простой пищевой продукт. В «Этнолингвистическом словаре», посвященном славянским древностям, С.М. Толстая характеризует хлеб в терминах «высшей жизненной ценности», «дара Божьего», «главного ресурса жизни», «символа достатка, благоденствия, здоровья и плодородия», «объекта сакрализации» и «средства общения людей между собой»¹. Обращаясь к средиземноморским культурам, итальянский исследователь К. Папа отмечает, что разнообразие форм хлеба маркируют время будней и праздников, социальное и жизненное положение групп людей, их этническую идентичность и свидетельствуют о том, что хлеб, больше всякого другого продукта питания, всегда представлял собой один из постоянных факторов идентификации целой средиземноморской общности². Что касается русской культуры, Ю.С. Степанов определяет концепт «Хлеб» как одну из ее констант, т.е. «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время»³.

В настоящей статье проводится семантический анализ общих культурных и культурно-специфических компонентов метафоризации концепта «Хлеб» в русском и итальянском языках. Концепт «Хлеб», в его вербализованной форме, является вершиной целой мотивационно-образной парадигмы (МОП), включающей языковые метафоры (ЯМ), собственно образные слова (СО), образные фразеологические единицы (ФЕ) и прецедентные выражения (Прец.), отражающие его символическое функционирование в языке и культуре. Описание

МОП будет показывать, как образ хлеба служит богатейшем концептуальным доменом, через которой осмысляются различные явления окружающего мира в обоих рассматриваемых нами языках, согласно метафорической модели «Не-что – это Хлеб». Источником материала послужили «Словарь русской пищевой метафоры», «Итальянско-русский фразеологический словарь» и электронные версии словарей «Vocabolario della lingua italiana Treccani» и «Dizionario della lingua italiana De Mauro»⁴.

Итак, в русском языке, так же, как в итальянском, МОП, мотивированная лексемой ХЛЕБ / PANE, представлена ЯМ хлеб / pane ‘средство к существованию’; это же образное значение выражают русские ФЕ на хлеб хватает (‘иметь необходимый минимум средств к существованию’) и остаться без куска хлеба, (‘остаться без средств к существованию’), а в итальянском языке – ФЕ *assicurarsi il pane per la vecchiaia* (букв.: «гарантировать себе хлеб на старости», ‘гарантировать себе средства выживания на будущее’), *misurare il pane [a qualcuno]* (букв.: «мерить хлеб [кому-л.]», ‘дать мало еды’ и, в более широком смысле, ‘быть скупым’); *levarsi / togliersi il pane di bocca per qualcuno* (букв.: «лишить себя хлеба изо рта ради кого-л.», ‘жертвовать для кого-л. самым дорогим’) и, наоборот, *levare il pane da sotto i denti [a qualcuno]* (букв.: «вырвать хлеб из-под зубов [у кого-л.]», ‘вырвать кусок изо рта’). Эквивалентными в их переносном значении являются русские и итальянские ФЕ есть чужой хлеб // даром есть хлеб и *mangiare il pane a ufo / a tradimento* (букв.: «есть хлеб на дармовщину / на предательство»), обозначающие ‘жить за счет кого-л., не принося пользы’. Параллельно, наблюдаются и всходящие к этим ФЕ производные слова нахлебник и *mangiapane [a ufo / a tradimento]* (букв.: «хлебод»), характеризующие человека, живущего за чужой счет.

Продолжая наш анализ, можно заметить, что в обоих языках ЯМ хлеб / pane выступает в метафорическом значении ‘работа (или ее результат), способствующая добыванию средств к существованию’. И действительно, наблюдается наличие эквивалентных ФЕ зарабатывать (на) хлеб // добывать свой хлеб и *guadagnarsi il pane / un pezzo di pane* (букв.: «зарабатывать (кусочек) хлеб(а)»). В русском языке имеется и ФЕ на вольные хлеба отпустить / отправить(ся) / уйти, обозначающую ‘начать самостоятельно зарабатывать на жизнь, стать независимым’. В этом же плане итальянская фразеология оказывается очень богатой: наблюдаются ФЕ *[non] avere un pane sicuro* (букв.: «[не] иметь постоянный хлеб», ‘[не] иметь постоянную работу’), *lavorare per un tozzo di pane* (букв.: «работать за кусочек хлеба», ‘работать считай даром, за низкую зарплату’) и, наконец, *guadagnarsi il pane con il sudore della fronte* (букв.: «зарабатывать хлеб в поте лба») или, просто, *pane sudato* (букв.: «потный хлеб»). Эти выражения восходят к Книге Бытия, в которой рассказывается об изгнании Адама из райского сада («В поте лица твоего будешь есть хлеб...»⁵; Быт 3:19). Для полного представления надо вспомнить, что образ хлеба ассоциируется и с ресурсами к существованию и деньгами, как показывают ФЕ спасибо на хлеб не намажешь, которая

говорится в ответ на чью-л. благодарность, и *avere / ottenere / vendere qualcosa per un pezzo / tozzo di pane* (букв.: «получить / отдать что-л. за кусок хлеба», ‘получить или отдать что-л. за низкую цену’).

Хлеб служит и символом материального благополучия, изобилия и плодородия, о чем свидетельствует фразеология в обоих языках. В русском языке наблюдаются ФЕ на хлеб с маслом хватает (‘иметь достаточные средства для безбедного существования’) и, противоположную по значению, на хлеб не намажешь (обозначение чего-либо недостаточного для удовлетворения необходимых потребностей). В итальянском языке имеются соответствующие ФЕ *allevare / crescere a pane bianco* (букв.: «воспитывать белым хлебом», ‘вырасти / жить в роскоши’) и *mangiare pane e cipolle* (букв.: «есть хлеб и лук», что значит ‘жить бедно’). Наблюдается полное совпадение в двух языках – в плане значения так же, как в плане составных компонентов – ФЕ перебиваться с воды на хлеб / с хлеба на воду и *stare / tenere qualcuno a pane e acqua* (букв.: «быть / ставить кого-л. на хлеб и воду»).

В качестве основного блюда русской и итальянской кухонь, всегда присутствующего на столе, хлеб метонимически выражает представление о еде вообще. Об этом свидетельствует и вытекающее из Библии выражение не одним хлебом живёт человек / non si vive di solo pane, которое является ответом Иисуса Христа дяволу, искушающему превращать камень в хлеб, чтобы утолить голод: «...написано, не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк 4:4; Иисус ссылается на Ветхий Завет: «...не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек»); Втор 8:3). В этих словах хлеб оказывается представителем пищи в высшей степени и символизирует удовлетворение физических потребностей человека. То же самое образное значение имеет хлеб / pane в Прец. хлеба и зрелищ! / *pane e circensi!*, которая принадлежит древнеримскому поэту Ювеналу, описывающему духовную нищету римского плебса, у которого остались только два устремления, т.е. развлечение (зрелища) и пропитание (хлеб): «Этот народ уж давно... все заботы забыл... Сдержан теперь и о двух лишь вещах беспокойно мечтает: Хлеба и зрелищ!»⁶. Хлеб – во всей своей физической природе и в качестве прототипической пищи – появляется и в русской ФЕ хлебом не корми [дай что-л. сделать], обозначающей сильное желание сделать что-л.

Наоборот, любопытным является факт, что хлеб имеет и потенциал выступать символом духовного питания или источника для осуществления какой-то деятельности. Например, необходимое средство для жизни выражается в образе хлеб насущный / *pane quotidiano*, восходящем к Евангелиям (Мф 6:11 и Лк 11:3), описывающим момент, в который Иисус дарит ученикам молитву «Отче наш». Хлеб выражает представления о чем-л. важном, даже необходимым, для определенной сферы жизни, как свидетельствуют эквивалентные в обоих языках ФЕ быть нужным как хлеб и *servire come il pane*.

Образ хлеба как повседневной пищи, занимающей почетное место на столе, выступает эталоном для нравственной характеристики человека, но в этот раз с разными нюансами в двух языках. В итальянском языке намечаются синонимические ФЕ *essere buono come il pane* («быть хорошим как хлеб») и *essere un pezzo di pane* («быть куском хлеба»), определяющие доброго человека. Что касается русского языка, «Словарь пищевой метафоры» отмечает выражение (точнее – авторское сравнение) как булка хлеба, в обращении к бесхитроственному, простому, естественному человеку («А наша мама – чистая, опрятная и простая, как булка хлеба. *Ведь как обычно женщины рассуждают? Я такая милашка, такая индивидуальность, такая Марлен Дитрих или Вероника Фосс, в конце концов, а мне предпочли вопиющую посредственность*» Д. Симонова, «Сорванная слива»).

Мы рассмотрели близкие, иногда даже эквивалентные по метафорическому значению, единицы в двух языках. Далее покажем выражения, содержащие образ хлеба, которые являются лингво-специфическими. Так, лишь в русском языке наблюдаются образное сравнение как хлеб чёрствый (о чем-л. досадном, неприятном) и пословицу хлеб за брюхом не ходит ('тот, кто нуждается в чем-л., должен сам проявить инициативу для достижения желаемого'). В русском языке МОП с вершиной ХЛЕБ изобилует языковыми единицами, раскрывающими роль хлеба как традиционного дара, предлагаемого гостям в пределах славянских обрядов. Этот обычай получил название «хлеб-соль» (от круглого каравай хлеба с солонкой соли на нем) и зафиксирован в фразеологизмах хлеб-соль (угощение как проявление гостеприимства и щедрости) и хлеб да соль (обращение к гостям в качестве приглашения к столу); отсюда и СО хлебосольность 'щедрость' и хлебосольный 'щедрый'.

Что касается итальянского языка, наблюдаются ФЕ *essere pane e cacio [con qualcuno]* (букв.: «быть с кем-л. как хлеб с сыром [с кем-л.]», 'жить душа в душу'), *non è pane per i suoi denti* (букв.: «это не хлеб для его зубов», о что-л. выше кого-л. сил) и *trovare pane per i propri denti* (букв.: «найти хлеб для своих зубов», 'найти что-л. себе по силам'); Погов. *dire pane al pane [e vino al vino]* (букв.: «называть хлеб хлебом (и вино вином)», 'называть вещи своими именами'); Посл. *chi ha i denti non ha il pane e chi ha il pane non ha i denti* (букв.: «у кого есть зубы, у того нет хлеба, а у кого есть хлеб, у того нет зубов», 'ничто в этом мире не совершенно') и *se non è zuppa è pan bagnato* (буквально: «если это не суп, то это мокрый хлеб», о равнозначном выборе из двух плохих вариантов).

Таким образом, можно утверждать, что МОП с вершиной ХЛЕБ / PANE демонстрирует совокупность символов и ценностей, вербально реализованных в ряде образных лексико-фразеологических единиц. Хлеб представляет собой основной продукт питания как в русской, так и в итальянской культурах, в силу их земледельческой природы. Он символически ассоциируется с пищей вообще и с самой жизнью, в материальном и духовном смысле. В рамках

метафорической модели «Нечто – это Хлеб», можно выделить ряд частных моделей общих для русского и итальянского образного представления о хлебе: «Средство к (материальному) существованию – это Хлеб», «Работа – это Хлеб», «Деньги – это Хлеб», «(материальное) Благополучие – это Хлеб», «Пища – это Хлеб», «Духовная необходимость – это Хлеб», «Доброта / Простота человека – это Хлеб». Культурно-специфическая для русского языка модель «Нечто – это Хлеб» включает «Неприядность – это черствый Хлеб», «Отсутствии инициативы – это Хлеб», «Гостеприимство – это Хлеб»; а для итальянского языка – «Гармоническое отношение – это Хлеб», «Силы – это Хлеб», «Откровенность – это Хлеб», «Несовершенство – это Хлеб», «Эквивалентность – это Хлеб».

¹ Славянские древности Т. 5 С – Я: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2012. – С. 412.

² Antropologia e Storia dell'alimentazione: il Pane / a cura di C. Papa. – Perugia: Electa Editori Umbri, 1992. – P. 14.

³ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – С. 84.

⁴ Словарь русской пищевой метафоры. – Том 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2015; Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь: Ок. 23 000 фразеологических единиц / Под ред. Я.И. Рецкера. – М.: Рус. яз., 1982; <http://www.treccani.it/vocabolario/>; <http://dizionario.internazionale.it/>.

⁵ Здесь и далее употребляется следующая версия: Библия – книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – Российское библейское общество, 2002.

⁶ Ювенал Сатиры. / Пер. на рус. Ф.А. Петровского. – СПб.: «Алетейя», 1994 – С. 105.

Романова В.Д., КемГУ, магистрант

Romanova V.D., KemSU, master student

Особенности перевода документных текстов (на материале русского и чешского языков)

Features of translation of documentary texts (on the material of Czech and Russian languages)

Тема работы касается проблем, находящихся на пересечении собственно лингвистических сопоставительных и переводоведческих аспектов. Затрагивается проблема документной коммуникации, в частности письменных документных текстов, и выявление их языковых особенностей, и специфики структурной организации. Исследованию подверглись жанры официальных документов, которые в данных аспектах ранее не рассматривались. Мы намерены доказать, что несмотря на унификацию и стандартизацию документных текстов, возможно проследить